

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационное исследование
МАКАРОВОЙ Анастасии Сергеевны на тему «Археологические находки
из белого камня: исследование, реставрация, консервация», представ-
ленное на соискание ученой степени кандидата
культурологических наук по специальности
24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов**

Диссертационное исследование Макаровой А.С. посвящено методологическому обоснованию, анализу и разработке практических рекомендаций по сохранению археологических находок из белого камня (известняка). Исследование основывается на выделении белокаменных археологических находок в особую группу музейных предметов.

Актуальность избранной темы.

Диссертационное исследование посвящено актуальной проблеме изучения и сохранения археологических находок из белого камня (известняка), которые широко представлены в собраниях крупнейших музеев Российской Федерации и обладают бесспорной историко-культурной ценностью.

Подчеркнем, что это чуть ли не единственный вид строительного природного камня, который использовали древнерусские строители, обладающий качествами, позволяющими не только прекрасно сохранять рельефную резьбу, при этом белый камень легко поддается шлифовке и теске стальными и железными инструментами. Техника строительства из белого камня и художественной резьбы по нему, а также изготовления из него малых форм архитектуры (прежде всего саркофагов и надгробных плит) была одной из самых ранних и передовых в Древней Руси.

Несмотря на интерес исследователей к различным группам этих предметов, вопросы их консервации и реставрации остаются недостаточно изученными. Трудов, обобщающих накопленный опыт и обозначающих актуальные направления исследований, в настоящий момент не существует.

Эта проблема находит решение в диссертационном исследовании А.С. Макаровой, в котором автор предпринимает попытку отойти от традиционного взгляда на консервацию и реставрацию как на прикладную деятельность, акцентировав ее ценностно-ориентированный характер.

На наш взгляд, А.С. Макарова выбрала актуальный вектор исследования. Хорошо известно, что в музейной практике интерпретация и реинтерпретация коллекций, выявление и создание новых культурных смыслов, как целых коллекций, так и отдельных коллекционных предметов, составляют суть исследовательской работы. Такие исследования служат основой не только для создания выставок и экспозиций, но и научных и научно-популярных изданий, обладают очевидной просветительской ценностью. Автор, работая в основном с музейными коллекциями белого камня, посвятила работу поискам «культурного смысла» в деятельности по их сохране-

нию/реставрации, отдав предпочтение анализу материала с позиций культурологии. Из широкого спектра тематических, методологических и дисциплинарных исследований в области культурной истории коллекций белого камня (а они довольно многочисленны) диссертант останавливается на конкретных работах и подходах, аргументируя выбор поставленной цели и задачам диссертации. Аргументация и сам выбор представляются убедительным.

Цели и задачи определили структуру исследования, которое состоит из введения, трех глав, списка использованной литературы и трех приложений. Диссертация изложена на 189 страницах и включает 174 источника. Структура работы логична, раскрывает поставленные цели и задачи.

Во введении представлены обоснование актуальности и степени научной разработанности темы исследования, поставлены цели и задачи, определены проблема, предмет и объект исследования. Также во введении раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, освещается личный вклад соискателя в решение поставленной проблемы.

Здесь же представлены все основные положения и значительный по объему историографический обзор, в том числе новых исследовательских подходов в изучении коллекций белого камня. Обзор убеждает, что, несмотря на сложившуюся традицию изучения этого вида памятников, специальное изучение опыта консервации и реставрации предметов из белого камня не проводилось.

Первая глава диссертации посвящена анализу теории и истории консервации и реставрации музейных ценностей в свете аксиологии культуры. Автор делает предположение, что ценностные ориентации общества могут оказывать прямое влияние на развитие принципов и методологических подходов в реставрации и находят отражение в восприятии конечного результата реставрационных работ. Рассматриваются основные вехи развития теоретических подходов в реставрации в целом, и применительно к сохранению памятников из камня. А.С. Макарова справедливо предполагает, что на развитие теории и практики реставрации лапидарных памятников наибольшее влияние оказала проблематика сохранения и репрезентации археологической скульптуры на примере античных мраморов. В связи с этим обобщение мер по сохранению других каменных археологических находок, в том числе известняков, приобретает дополнительную актуальность.

Во второй главе А.С. Макарова приводит геологическую характеристику белого камня, а также рассматривает основные музейные собрания, в которых имеются археологические памятники, выполненные из этого материала. В данном разделе работы также делается аналитический обзор основных экспозиционных практик, связанных с демонстрацией лапидарных коллекций.

Третья глава диссертационного исследования имеет наибольшую практическую значимость и посвящена консервационно-реставрационным работам на археологических находках из известняка. Автор представляет их в виде последовательности из полевой консервации, лабораторных работ и мер

по превентивной защите. В этом же разделе приводится анализ основных видов разрушений и предлагается их классификация.

Степень обоснованности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации достаточно полная, основана на тщательном анализе источников и литературы, материалах, полученных методом интервьюирования, а также, что является одним из главных достоинств работы, на реставрационном опыте автора исследования.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Работа осуществлена в крайне важном для современной российской науки пространстве, границы которого, с одной стороны, обозначены поисками культурного смысла, с другой – значительным кругом методов исследования, в том числе и технологических, а также применением в музейной и реставрационной практике результатов этого подхода. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые рассматриваются меры по консервации и реставрации археологического известняка в качестве самостоятельной проблемы в области сохранения культурного наследия. Материалы исследования апробированы в виде достаточного количества докладов и публикаций.

Ценность результатов, полученных автором, для соответствующей отрасли науки.

Теоретическая значимость исследования заключается в культурологическом анализе эволюции теории реставрации художественных ценностей в свете аксиологии культуры. Предпринятое автором обоснование проблематики, связанной с сохранением конкретной группы предметов музейного хранения, может в дальнейшем быть востребовано при подготовке других исследований по такому направлению, как «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов», которое носит ярко выраженный междисциплинарный характер.

Практическая значимость, конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

В исследовании впервые обобщаются, систематизируются и анализируются методы консервации и реставрации археологического известняка. Полученные автором материалы и выводы могут быть использованы специалистами при проведении реставрационных работ и организации музейного хранения, при разработке учебных дисциплин и в дальнейших научных исследованиях. Особую практическую значимость имеет предлагаемая классификация основных видов разрушения археологических находок из камня, сопровождаемая иллюстрациями в Приложении 1, а также сформулированные в Приложениях 2 и 3 рекомендации по полевой консервации и реставрации археологических находок из камня.

Оценка содержания диссертации и ее завершенности.

Содержание диссертации соответствует поставленным целям и задачам, текст и структура работы выстроены логично, отражают глубокий и

комплексный подход к решению заявленной проблемы исследования. В целом, диссертация А.С. Макаровой является самостоятельным и оригинальным исследованием, которое соответствует всем требованиям, предъявляемым к таким работам.

Для написания этой диссертации нужна была не только обширная эрудиция, обращение к разнообразному материалу, но и применительно к реставрации собственный практический опыт (реставрационный и экспозиционный), которым автор обладает в полной мере. А. С. Макарова принимала участие в реставрации археологических памятников из белого камня, происходящих из собраний крупнейших музеев России (Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник, музей Древнерусского искусства и культуры имени А. Рублева, Музей Москвы, ГМИИ имени А. С. Пушкина, Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник), а также приходских коллекций церкви Воскресения в Кадашах, Златоустовского монастыря, Крутицкого патриаршего подворья.

Вместе с тем, к представленной работе можно сделать несколько замечаний.

На наш взгляд, до конца не решена задача определения понятия того, что, собственно, понимает автор под "археологическим белым камнем". Заявлено, что, предметы, являющие собой обширную группу разнообразных изделий, которые объединяются на основе материала изготовления и их археологического происхождения. Одним абзацем дано перечисление «Археологические находки из белого камня представляют собой обширную группу разнообразных предметов, среди которых выделяются надгробные стелы, плиты и саркофаги, кресты, фрагменты архитектурного декора, пушечные ядра и прочие фрагменты, назначение которых не всегда удается достоверно определить» (С.4).

Следует ли в это описание, которым подменено определение, включать только камень, непосредственно обнаруженный при раскопках и разведках, и состоящий на учете в археологической документации до его поступления на государственное музейное хранение? Или камень, хранящийся в музее, но ранее полученный путем археологических раскопок? Или вообще весь белый камень, хранящийся в музейных собраниях, независимо от того, из раскопок он или нет? Если так, то это определение, базирующее только на учете объектов, и камень, стоящий в кладках сооружений или лежащий на своем месте на кладбище, не попадает в круг археологического? При том, что совершенно такой же блок камня, даже с того же памятника, оказавшись в музейном хранении, меняет категорию и становится археологическим? Если белый камень музейфицирован на месте находки, скажем, в кладке цоколя или фундамента – он сохранит категорию "археологический"?

Очевидно, что эти возникающие вопросы было необходимо разрешить в самом начале диссертационной работы, что в значительной степени прояснило бы понимание цели и задач исследования, а с другой стороны показало бы сложность организации учета и хранения этих памятников.

Отсутствие необходимой детализации встречается и в других моментах, связанных с исследованием археологического белого камня. На наш взгляд было бы полезно провести разграничительные линии внутри тех камней, которые обнаруживают непосредственно при раскопках. Как известно, белый камень фиксируют (а) в составе индивидуальных (наиболее ценных, интересных) находок; (б) в описи строительных материалов или в отдельной описи архитектурных деталей из белого камня. В обоих случаях камень имеет индивидуальный номер и предназначен для передачи в музейное хранение, тоже как отдельный предмет. Но есть еще две категории: в) камни, учтенные в описи массового материала (обычно мелкие обломки, как правило, без лицевой тески и орнамента) – они могут быть переданы в музей как массовый материал, но могут быть также активированы, то есть списаны, и в музей не поступить. Наконец, важно выделить еще одну группу (г): в отчетах и на чертежах археолог часто упоминает "отески белого камня", "щебень белого камня", "крошку белого камня" и т.п. Как отличить, что станет критерием для выделения группа (в) от группы (г)? Как оценить степень ценности таких групп, возможность перемещения между ними? Вопрос имеет важный практический характер.

Если крошкой и, возможно, щебнем придется пренебречь, то в отношении бесформенных кусков вопрос открыт: из них можно в будущем составить более крупные блоки, к ним могут "прирасти" тесаные и резные фрагменты, и так далее. Где здесь граница валоризации, какой подход к оценке этой части наследия? Как это осуществляется на практике в настоящее время?

Немаловажным является момент внесения ясности в описание опыта работы А.С. Макаровой с коллекциями белого камня, хранящимися в церковных музеях (музей Зачатьевского монастыря, музей «Кадашевская слобода»). В этом случае очевидна необходимость подчеркнуть единственно возможную принадлежность археологического белого камня, относящую эти предметы к федеральной собственности. Что, в свою очередь потребовало бы введение в текст исследования сведений о решении этого вопроса в вышеперечисленных музеях и приходах.

Этот вопрос чрезвычайно актуален. Отдавая должное усилиям по организации хранения, экспонирования, реставрации и каталогизации коллекций, не стоит забывать о вопросах учета предметов, относящихся к Музейному фонду Российской Федерации. Попутно отметим, что примеры церковных музеев, хранящих коллекции белого камня, ограничены обителями, расположенными в Москве. Между тем, проблема государственного учета коллекций археологического белого камня в церковных организациях актуальна и для других российских регионов.

Что касается вопросов методических подходов в области сохранения археологических находок из белого камня, главным образом в консервационно-реставрационных работах, которые, безусловно, являются, одной из важ-

нейших частей диссертационного исследования, к ней могут быть адресованы самые незначительные замечания.

Трудно возражать против высказанного А. С. Макаровой мнения о том, что в настоящий момент особую сложность представляет повторная реставрация предметов и, в частности, переосмысление сложившегося облика произведения, который может существенно изменяться в результате реставрации. Чрезвычайно важно, что этот тезис подкреплен двумя примерами из собственной реставрационной практики, но на наш взгляд, развернутая аргументация с использованием примеров из других направлений реставрации, сделала бы его еще более убедительным.

Диссертацию, безусловно, украсил бы раздел, посвященный анализу российской практики полевой консервации камня. Тем более, что подобные рекомендации на русском языке отсутствуют, а приведенная аналитика построена на обзоре англоязычной литературы. Автор отмечает, что подобных рекомендаций на русском языке нет. В этом случае это стало бы важным вкладом в практическую ценность диссертационного исследования.

Сожаление вызывает отсутствие приложений к разделу, посвященному превентивной консервации. Безусловно, эти столь необходимые для белого камня, остро нуждающегося в организации надлежащего хранения, и не побоюсь этого слова «обращения» материалы, которыми, безусловно, владеет автор, могли быть оформлены в виде рекомендаций.

Также отмечу, что на наш взгляд требует дальнейшего развития и уточнения предложенный А.С. Макаровой взгляд на интерпретацию реставрационной деятельности в свете аксиологии культуры. Предполагая, что устоявшееся представление о развитии теории реставрации от т.н. «поновления» к научно-ориентированной деятельности не вполне верно и отстаивая одновременность существования двух подходов, по мнению автора подчеркивающих разнообразие взглядов на ценностные составляющие музейных предметов, диссертант ограничивается лишь идеей изменчивости ценностных ориентиров. В этом случае в дальнейшем мы ждем от автора большего – представления своей системы ориентиров.

Высказанные замечания ни в коей мере не ставят под сомнение значимость диссертационного исследования А.С. Макаровой, не влияя на итоговую высокую оценку, и относятся скорее к дальнейшему этапу работы над темой с целью написания монографии, в которой крайне нуждается отечественная научная реставрационная школа.

Подводя итог, можно констатировать, что А.С. Макаровой проведено самостоятельное, актуальное, завершенное исследование. Автореферат и публикации по теме диссертации в полной мере соответствуют ее содержанию.

Таким образом, диссертационное исследование «Археологические находки из белого камня: исследование, реставрация, консервация» является научно-квалификационной работой, в которой **содержится решение задачи** сохранения белокаменных археологических предметов музейного хранения,

имеющей существенное значение для развития гуманитарных наук, соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 1 - Понятие культурного наследия; п. 3 - Категории памятников культуры (история, теория, практика); п. 5 - История, теория и практика охраны культурного наследия; п. 6 - История музейного дела и реставрации; п. 16 - История и теория консервации и реставрации объектов культурного наследия; п. 17 - Принципы консервации и реставрации памятников культуры, требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации № 723 от 30.07.2014, № 335 от 21.04.2016, № 748 от 02.08.2016, № 650 от 29.05.2017, № 1024 от 28.08.2017, № 1168 от 01.10.2018, № 426 от 20.03.2021; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115, Постановлением правительства Российской Федерации № 751 от 26.05.2020), а её автор Макарова Анастасия Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологических наук по специальности 24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент,
Доктор исторических наук,
кандидат искусствоведения, доцент

С. И. Баранова

(подпись)

«01» августа 2022 г.

Сведения об оппоненте:

Баранова Светлана Измайловна, доктор исторических наук (24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, исторические науки), кандидат искусствоведения (17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), доцент, главный научный сотрудник, профессор, кафедра кино и современного искусства, кафедра музеологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», адрес: 125047, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, д. 6, электронная почта: svetlanbaranova@yandex.ru, тел.: +7 (903) 252-63-92.

Подпись С. И. Барановой ЗАВЕРЯЮ

(должность, подпись, И.О. Фамилия)

М. П.

01.08.2022